

виявити суть етносу, нації, вирішити проблему співвідношення цих реалій не мають достатньої обґрунтованості. Пошук же іншої одиниці в системі людських громад може вивести вирішення цієї проблеми із замкнутого кола [13].

Таким чином, розглянувши інтерпретацію понять „етнос” та „нація”, яка використовувалась у радянські часи, можна констатувати, що сьогодні потрібно провести більш детальний аналіз цих дефініцій, порівнявши підходи радянських авторів із вітчизняними та зарубіжними авторами, що буде зроблено у наступній публікації.

Джерела та література

1. Семенов Ю.И. Социально-исторические организмы, этносы, нации// Этнографическое обозрение. – 1996. – №3. – С. 5.
2. Там само.
3. Дзибель Г.В. Прологомены к теории этноса// Африка: общество, культура, языки. – М., 1996. – С. 5.
4. Там само. – С. 17.
5. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973. – С. 43.
6. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М., 1987. – С. 61.
7. Крюков М.В. Еще раз об исторических типах этнических общностей // Советская этнография, 1986. – С.3.
8. Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. – Спб., 1999. – С. 115.
9. Семенов Ю.И. Социально-исторические организмы, этносы, нации// Этнографическое обозрение. – 1996. – №3. – С. 4-5.
10. Там само.
11. Торукало В.П. Нация и национальные отношения: истоки, теория, современность. – М., 1997. – С. 22.
12. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М., 1987. – С. 34.
13. Семенов Ю.И. Социально-исторические организмы, этносы, нации// Этнографическое обозрение. – 1996. – №3. – С. 10.

Попов А.Д.

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА С ИНОСТРАННЫМИ ТУРИСТАМИ В КРЫМУ (1960-1980-Е ГГ.)

Вопросы идеологической составляющей иностранного въездного туризма в СССР впервые нашли системное и непредвзятое освещение в монографии «Советское зазеркалье», написанной коллективом московских историков и опубликованной в 2007 г. [1]. Однако при подготовке этого исследования использовались исключительно материалы московских архивов, что не дало возможности проследить специфику информационно-пропагандистской работы с интуристами в отдельных регионах Советского Союза. Вопросы идеологической «специализации» Крыма во время его посещения вояжерами из-за рубежа в довоенный период уже рассматривались в ряде публикаций автора данной статьи [2; 3]. Логическим продолжением этой темы станет попытка на основе материалов крымских архивов проследить некоторые этапы идеологической «обработки» иностранных гостей Крымского полуострова в послевоенный период, что и является целью данной работы. Что же касается задач исследования, то важнейшими среди них являются следующие: 1) проследить влияние идеологической составляющей на содержание программы обслуживания иностранцев в Крыму; 2) проанализировать характер информационно-пропагандистской деятельности крымских гидов-переводчиков при выполнении ими профессиональных обязанностей; 3) выявить логические основания критического восприятия иностранными туристами советской действительности.

На протяжении послевоенного периода иностранный въездной туризм в Крыму развивался довольно динамично. Если в 1959 г. на территории Крымской области побывало менее 17 тыс. иностранных туристов, то в 1985 г. их число уже превысило 123 тыс. чел. [4, л. 1-2; 5, л. 7]. Всего же за послевоенный период Крым посетило свыше 2 млн. вояжеров из-за рубежа [6]. Для их обслуживания в середине 1950-х гг. была возобновлена деятельность закрытого в июне 1941 г. Крымского отделения Всесоюзного акционерного общества (ВАО) «Интурист». В 1983 г. оно было преобразовано в Крымское объединение Государственного комитета СССР по иностранному туризму (Госкоминтурист СССР).

На протяжении всего советского периода своей деятельности «Интурист» должен был не только пополнять валюту государственного бюджета, но и создавать в глазах иностранцев благоприятный имидж СССР. Целью идеологической работы с туристами из зарубежных стран называлось «создание правильного представления о советской действительности, ... конкретный показ преимуществ нашего общественно-политического строя, социалистического хозяйства, советского образа жизни, отпор попыткам антисоветской пропаганды и протаскивания элементов буржуазной идеологии ...» [7, л. 12].

Основной формой информационно-пропагандистской работы среди иностранных туристов являлись разнообразные экскурсии, а также культурно-массовые мероприятия. Например, в 1966 г. число проведенных для вояжеров из-за рубежа экскурсий составило 2,8 тыс., а участие в них приняло свыше 63 тыс. интуристов. Учитывая, что за тот год в Крыму было принято около 21,5 тыс. иностранных туристов, каждый из них принял участие примерно в трех экскурсиях [8, л. 5]. В 1974 г. гидами-переводчиками «Интуриста» было проведено уже свыше 8 тыс. экскурсий для иностранцев с посещением 132 объектов показа. Наибольшее

популярными среди них являлись: пионерский лагерь «Артек», Государственный Никитский ботанический сад, Алушкинский государственный архитектурно-художественный музей, курортный городок «Донбасс», совхоз «Виноградный», винодельческие комплексы «Массандра» и «Магарач» [7, л. 19].

Разумеется, подбор объектов показа чаще всего осуществлялся исходя из идеологической конъюнктуры, да и содержание экскурсионных текстов было соответствующим. Особенно характерно это было для экскурсий «Ялта – всесоюзная здравница трудящихся» и «Ялта международная». Последняя включала в себя посещение Ливадийского дворца, которое сопровождалось весьма тенденциозным рассказом о Крымской конференции 1945 г. и миролюбивой международной политике СССР. Архивные документы свидетельствуют, что данная информация часто вызывала неоднозначную реакцию иностранцев, но особенно болезненно реагировали на неё туристы из ФРГ. Один из них прямо заявил гиду-переводчику: «Советский Союз постоянно обвиняет нас, немцев, в захвате территорий других народов. А что делаете Вы, русские? Разве не Вы ввели войска в Афганистан? А как Вы поступили с прибалтийскими республиками. Ведь до Второй Мировой войны они были суверенными государствами, а теперь подчинены русским и не могут развиваться самостоятельно» [9, л. 34]. Согласно действовавшим инструкциям, услышав такого рода критические замечания, гиды-переводчики должны были тут же вступать в полемику, аргументировано разъясняя «ошибочность и тенденциозность подобных взглядов» [9, л. 35].

Помимо экскурсий для иностранных гостей регулярно организовывались встречи с делегатами партийных съездов, общественностью города, передовиками производства, ветеранами Великой Отечественной войны, учеными, спортсменами, деятелями культуры и искусства [10]. Обычно такие мероприятия проводились под различными девизами пропагандистского толка, например «Оградить мир от угрозы ядерной войны – требование человечества!». Приветствовалось и всячески стимулировалось участие иностранных туристов в праздничных демонстрациях, маршах мира, коммунистических субботниках [11].

На «передовой» идеологического фронта обычно стояли гиды-переводчики. В 1976 г. в Крымском отделении ВАО «Интурист» трудилось 83 гида-переводчика, для которых регулярно устраивались различные лекции, методические семинары и конференции [12, л. 24]. Особенно большая работа по повышению идейно-пропагандистской квалификации среди гидов «Интуриста» проводилась в преддверии юбилейных дат, таких, например, как 50-летие Великой Октябрьской революции. Известно, что в 1967 г., накануне этого знаменательного события для крымских гидов-переводчиков инструкторами Ялтинского горкома КПУ и лекторами общества «Знание» было проведено 22 лекции по марксистско-ленинской теории, 21 лекция о достижениях в строительстве коммунизма и 21 лекция по вопросам методики пропаганды. Они же приняли участие в семинарах «Формы и содержание информационно-пропагандистской работы среди интуристов в юбилейный год 50-летия Советской власти», «Основные идеологические направления в работе с интуристами в предстоящем сезоне», «Главные концепции империалистической экспансии США во внешней политике» [13, л. 16].

Большое значение для обеспечения эффективной информационно-пропагандистской работы с иностранцами имел анализ вопросов, задаваемых ими гидам-переводчикам «Интуриста». Алгоритм их обработки включал в себя следующие этапы: 1) регистрация вопросов; 2) систематизация вопросов по тематике в информационно-методической группе; 3) анализ содержания вопросов; 4) занятия с гидами-переводчиками по методике «правильных» ответов на наиболее типичные из этих вопросов [14, л. 40].

Благодаря этой работе мы можем получить некоторое представление о том, что же интересовало иностранцев во время путешествия по Крымской области. Значительная часть вопросов касалась общественно-политического строя СССР, соблюдения в стране прав и свобод граждан: «Обязательно ли членство в КПСС для продвижения по службе?», «Почему ограничен выезд советских граждан за границу в качестве туристов?», «Каковы цели атеистической пропаганды, не является ли она нарушением демократии?», «Почему в Советском Союзе нельзя купить некоммунистические газеты и журналы?» и др. [5, л. 85; 15, л. 5-7].

Не менее популярной была тема особенностей экономической модели социализма, а также системы торговли и распределения в Советском Союзе: «Почему СССР покупает пшеницу в Канаде?», «Почему в летнее время в магазинах нет овощей и фруктов?», «Контролирует ли государство цены на рынке?» и др. [14, л. 47; 15, л. 5-7]. Не остались без внимания иностранцев и некоторые «теневые» стороны жизни советского общества, о чем свидетельствуют следующие вопросы: «Почему при официальном запрещении проституции к нам постоянно пристают девицы легкого поведения?», «Как тратят валюту те, кто скупает её нелегальным путем?» и др. [14, л. 17; 15, л. 5-7]. Искренний интерес многих иностранцев вызывала социальная политика в СССР: «Как можно прожить на существующую у Вас минимальную пенсию в 58 руб.?», «Есть ли в СССР безработица?», «Эффективна ли система бесплатного медицинского обслуживания?» и др. [5, л. 88; 14, л. 35, 46].

Весьма острые вопросы традиционно касались внешней политики Советского Союза: «Почему СССР ввел войска в Чехословакию?», «Почему советским войскам было оказано вооруженное сопротивление со стороны афганского народа?» и др. [15, л. 5-7; 16, л. 26]. Среди вопросов, отражающих специфику Крымского региона, можно назвать следующие: «Остались ли в Крыму татарские поселения?», «Почему Вы не протестуете против строительства атомной станции в Крыму?», «Есть ли в Ялте дачи и кому они принадлежат?» и др. [14, л. 20, 35; 15, л. 5-7].

Гидам-переводчикам «Интуриста» иногда стоило больших усилий уйти от прямых ответов на конкретные вопросы иностранных туристов, касающиеся скрываемых сторон советской действительности. Например, летом 1980 г. находящийся в Ялте турист из ФРГ прямо задал гиду-переводчику вопрос о том, пишет ли он отчеты для своего руководства и КГБ о политических взглядах обслуживаемых им иностранных ту-

ристов. В ответ он услышал, что гиды-переводчики действительно пишут отчеты своему руководству, но только лишь затем, чтобы отчитаться за израсходованные денежные средства, а также зафиксировать замечания и предложения иностранцев о качестве сервиса. Характерно, что об этом случае мы узнаем из документа под названием «Информация о политических высказываниях иностранных туристов», который попал на стол высшему партийному руководству Крымской области и до распада Советского Союза имел гриф «Секретно» [16, л. 46-47].

Как справедливо отмечают авторы монографии «Советское зазеркалье», после событий «Пражской весны» 1968 г. обслуживание туристов из социалистических стран требовало особой идеологической бдительности [1, с. 169-175]. Говоря об этой проблеме, прежде всего, следует составить некоторое представление о соотношении туристов из капиталистических и социалистических стран, путешествовавших по Крымской области. К сожалению, в нашем распоряжении имеются точные количественные данные по этому вопросу лишь за отдельные годы. Однако они позволяют выявить тенденцию, по которой до середины 1970-х гг. более половины гостей Крыма пребывало из капиталистических стран, а в последующие полтора десятилетия – из стран «социалистического лагеря» (см. Таблицу 1.).

Таблица 1. Количество туристов из капиталистических и социалистических стран, посетивших Крымскую область [5, л. 7; 7, л. 8-9; 13, л. 2; 17, л. 38-39]

Год	Общее кол-во интуристов (тыс.чел.)	%%	В т.ч. из кап. стран (тыс.чел.)	%%	В т.ч. из соц. стран (тыс.чел.)	%%
1966	21,5	100,0	12,0	55,8	9,5	44,2
1973	44,4	100,0	28,9	65,1	15,5	34,9
1977	68,3	100,0	27,1	39,7	41,2	60,3
1980	90,2	100,0	39,3	43,6	50,9	56,4
1985	123,5	100,0	59,8	48,4	63,7	51,6

Именно от туристов из «братских» социалистических стран гиды-переводчики интуриста нередко слышали резкие критические заявления, касающиеся оценки социалистического строя и внешней политики Советского Союза. Например, в отчете Крымского объединения Госкоминтуриста СССР за 1985 г. сообщалось, что «для туристов из социалистических стран характерна тенденция сравнения образа жизни в странах Запада и в Советском Союзе, попытки обвинения СССР в снижении уровня экономического развития в своих странах ...» [5, л. 9]. Во второй половине 1980-х гг. высказывания туристов из стран социализма зачастую стали приобретать ещё более недружественный характер. Их недовольство усугублялось тем, что они нередко оказались в положении людей «второго сорта» по сравнению с гостями из капиталистических стран. Например, в сети магазинов «Каштан», а также в валютных кафе и барах Крымского объединения Госкоминтуриста СССР, обслуживались лишь обладатели свободно конвертируемой валюты, которая обычно отсутствовала у гостей из Польши, Венгрии, Румынии [18, л. 5].

В истории иностранного туризма на крымской земле известны случаи, когда местные гиды-переводчики грубо нарушали официальные предписания, недостаточно эффективно выполняли свою идеологическую миссию. Так, в 1966 г. Крымским обкомом КПУ было принято постановление «О недостатках в работе Крымского отделения ВАО «Интурист». Основной причиной появления этого документа стал, казалось бы, частный случай – официальная регистрация брака между гидом-переводчиком Отделения И. и гражданином Великобритании Б.

Выяснилось, что в период с 1962 по 1966 гг. англичанин ежегодно посещал Южный берег Крыма в качестве туриста, поддерживая интимные связи с И., о чем знали и в «Интуристе», и в Ялтинском горкоме КПУ, и в городском управлении КГБ. Однако, несмотря на это, И. не только продолжала работать в «интуристовской» системе, но и привлекалась к обслуживанию членов официальных иностранных делегаций, дипломатов. Когда после замужества она выразила желание выехать на постоянное место жительства в Великобританию, Крымский обком КПУ занялся поиском виновных в этой ситуации. Партийные функционеры утверждали, что выезд И. за рубеж может привести к «...разглашению ряда секретных данных об использовании «Интуриста» для проведения контрпропаганды, работе органов государственной безопасности, а также сообщению ею подробных сведений о слабых сторонах в поведении и характерах работников отделения «Интуриста», которые могут быть использованы разведками при изучении возможных кандидатов на вербовку агентуры» [19, л. 2-5].

Гиды-переводчики наиболее тесно общались с вояжерами из-за рубежа, но, в количественном отношении, составляли небольшую часть персонала по их обслуживанию. К 1985 г. в Крымском объединении Госкоминтуриста СССР работало около 3 тыс. специалистов различных профессий [5, л. 24]. Требования, предъявляемые к системе, были таковы, что определенный уровень идеологической подготовки требовался от каждого, кто по роду своей деятельности мог соприкоснуться с иностранными туристами. Однако на должности грузчиков, носильщиков, горничных, официантов иногда принимались люди малограмотные, не имевшие даже среднего (!) образования, что в целом было несвойственно для такой авторитетной организации, как «Интурист». Данное обстоятельство объяснялось курортной спецификой Южного берега Крыма, куда кроме значительного количества иностранцев на отдых и лечение ежегодно прибывало несколько миллионов рекреантов из числа советских граждан, что обуславливало острый недостаток квалифицированных работников сервисных специальностей [20, с. 13].

Контроль над идеологической подготовкой молодых сотрудников системы (не только комсомольцев) был возложен на комсомольскую организацию Крымского объединения Госкоминтуриста СССР. На ком-

сомольських збораннях неоднократно піднімався питання про те, що деякі працюючі в «Інтуристе» молоді люди проводять вільне час в валютних барах і кафе, носять золоті хрестики і футболки імпортного виробництва, слухають музику іноземних виконавців [21, л. 20-22; 22, л. 33]. С такими «рабами західного образу життя» велася виховна робота, однак в умовах системного кризи радянського суспільства 1980-х гг. особа успіха вона вже не мала.

Таким чином, після реформ періоду «оттепели», можливістю безпосередньо познайомитися з Радянським Союзом, в тому числі з Кримською областю, використали мільйони туристів з капіталістических і соціалістических країн. Однак вплив «холодної війни» на міжнародний туризм виразилося в яскраво вираженій ідеологічній протилежності. При обслуговуванні гостей із-за кордону була широко організована пропаганда ідей соціалізму, яка велася спеціально підготовленими кадрами і суттєво впливала на програму подорожі, визначаючи як об'єкти показу, так і характер інформації, отримуваної при їх відвідуванні. В цьому сенсі система прийому іноземних туристів в Криму не являлася унікальною і діяла в межах загальносоюзних правил. При цьому деякі з наведених вище фактів змушують серйозно сумніватися в великій ефективності інформаційно-пропагандистської роботи з іноземними гостями Криму.

Істочники і література

1. Багдасарян В.Э., Орлов И.Б., Шнайден Й.Й., Федюлин А.А., Мазин К.А. Советское зазеркалье: Иностранный туризм в СССР в 1930-1980-е гг. – М., 2007. – 256 с.
2. Попов А.Д. Край древних развалин и новых санаториев: деятельность «Интуриста» в Крымской АССР (1931-1941 гг.) // Вестник Московского государственного университета сервиса. Серия «Гуманитарные науки». – 2007. – № 2. – С. 111-115.
3. Его же. Маршруты «Интуриста» по Крымской АССР // Историческое наследие Крыма. – 2007. – № 20. – С. 202-208.
4. Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК). – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 4169. – 32 л.
5. Там же. – Оп. 11. – Д. 119. – 95 л.
6. Крымская правда. – 1989. – 12 февраля.
7. ГААРК. – Ф. П-1. – Оп. 4. – Д. 1295. – 64 л.
8. Там же. – Ф. П-84. – Оп. 1. – Д. 423. – 109 л.
9. Там же. – Ф. П-1. – Оп. 12. – Д. 98. – 35 л.
10. Крымская правда. – 1982. – 24 февраля.
11. Там же. – 1984. – 25 апреля.
12. ГААРК. – Ф. П-1. – Оп. 4. – Д. 1422. – 174 л.
13. Там же. – Д. 273. – 28 л.
14. Там же. – Д. 2527. – 66 л.
15. Там же. – Д. 2002. – 15 л.
16. Там же. – Д. 2106. – 64 л.
17. Там же. – Д. 2305. – 123 л.
18. Там же. – Оп. 14. – Д. 102. – 9 л.
19. Там же. – Оп. 4. – Д. 162. – 8 л.
20. Курортно-рекреационное хозяйство Крыма: сезонность, занятость населения: Информационный материал. – Симферополь, 1990. – 100 с.
21. ГААРК. – Ф. П-8298. – Оп. 1. – Д. 28. – 57 л.
22. Там же. – Д. 32. – 35 л.

Радзівідло Я.І.

ПОЛОЖЕННЯ ХРИСТІЯН В КРИМУ ПІД ЧАС ТУРЕЦЬКО-ТАТАРСЬКОГО ПАНУВАННЯ

Сьогодні на території Криму йде активний процес відродження релігійного світогляду. У 2008 році на півострові діє 46 різноманітних конфесій. Найбільш багаточисельними серед них є православна церква та послідовники ісламу. На жаль, можна констатувати, що в останні роки існують деякі непорозуміння серед представників цих віросповідань. Тому вивчення історичного минулого цих конфесій дозволяє не тільки виявити причини цих непорозумінь, але й ужити заходи по їх корегуванню на сучасному етапі розвитку українського суспільства.

Мета статті – аналіз стосунків, що існували між християнами та мусульманами півострова у найбільш складні часи середньовіччя – у період турецького панування на території півострова.

При вивченні цього питання у статті використовувалися дослідження В.Х. Кондараки, Ф.А. Хартаха, М. Броневського та інших авторів.

Більшість дослідників, які вивчали питання взаємовідносин мусульман та християн у період турецького панування на теренах Криму підкреслюють, що у цей час відношення мусульман до християн півострову було досить протирічливим; віротерпимість їх полягала тільки в тому, що вони терпіли християн. Але